

Дикарь [Dikar']. No. 1 1906

S. Peterburg: Kommercheskaia tipo-litografiiia M. Vilenchika, 1906

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/CW2XV6NIJZGFH8U>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

For information on re-use, see

<http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/Copyright>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Чтна 10 к., съ пересылкой 12 к.

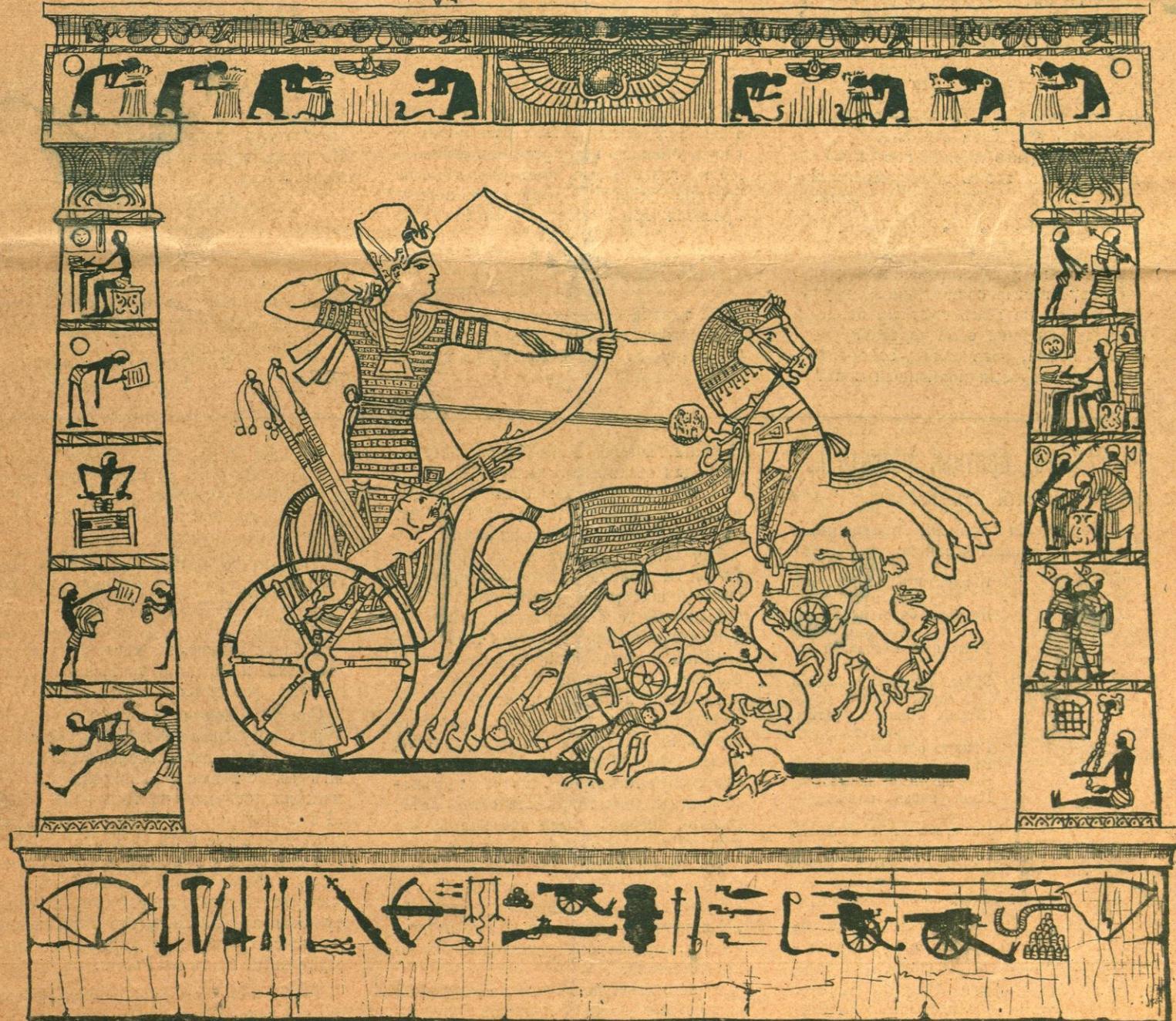
only Number
was done

1906 г.

ДИКАРЬ

№ 1

ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКІЙ

Дикарь.

Я свободенъ, какъ птица степей,
Я не знаю тисковъ и цѣпей,
Я владѣю землею, какъ царь,
Я, презрѣнныи дикарь!

* *

И чертогъ мой—шалашъ изъ вѣтвей..
Но роскошную зелень полей,
Лѣсъ банановъ и море.—Смотри!
— Не умѣть дѣлить дикари.

* *

Мы не знаемъ кровавыхъ потѣхъ,
И страшитъ насъ свинцовыи вашъ
смѣхъ,
И, лішь бѣлыхъ плывутъ корабли,
Мы скрываемся робко вдали...

* *

Если пламенныи вождь молодой
Насъ на битву ведеть за собой—
Стрѣлы-птицы безъ промаха въ цѣль!
Но... щадимъ колыбель!

* *

Кто за племя стоитъ, какъ скала,
Охранять того боги отъ зла,
Но у васъ (мнѣ морякъ говорилъ)
Для такихъ звонъ цѣпей, мракъ мо-
гиль.

* *

Вы смѣшны мнѣ, о, бѣлый мой другъ!
— Развѣ гасить свой огненный кругъ
Въ океанѣ на вѣкъ свѣтлый богъ,
Покидая дневной свой чертогъ?
Развѣ вождь, хоть одинъ, заковалъ
Въ цѣпи мертвага пламенныи валъ?

Жизнь.

Жизнь—это греза прекрасная,
Счастье, любовь и свобода.
Жизнь—это шутка ужасная,
Стоны и голодъ народа...
Жизнь—это слезы кровавыя,
Кличъ безобразный насилья,
Цѣпи тяжелыя, ржавыя,
Юная, смѣляя крылья!..
Жизнь—города полоненные,
Павшихъ святая могилы...
Нивы до тла раззоренныя...
Свѣтлая, новыя силы...
Жизнь—это тьма безысходная,
Факель потухшій сознанія...
Жизнь—это волна народная,
Гимнъ въ честь борьбы и страданія!

Veta.

Тѣни.

Свѣтлою ночью на бѣломъ снѣгу
Капли кровавыя я стерегу.
Ярко горятъ онъ въ блескѣ луны,
— Дѣти страданія родной стороны!

* *

Тише! Надъ бѣдной заснувшей землей
Тѣни погибшихъ витаются со мной:
Спать уложилъ ихъ предатель свинецъ,
Но на глазахъ ихъ побѣдный вѣнецъ,
Очи не здѣшнимъ восторгомъ полны,
Грезятся имъ лучезарные сны!

* *

Факель мой блещетъ кровавымъ ог-
немъ,
Сила таится великая въ немъ—
Онъ зажигаетъ пожаромъ сердца,
Въ битву со тьмою ведеть до конца!

* *

„Рѣжьте, братцы, рѣжьте“!..

(Почти изъ Твэна).

Историческія записки полковника
Мирогриманова.

Кондукторъ, отправляясь
въ путь,
Не рѣжь билеты какъ ни-
будь,
Рѣжь ихъ заботливой ру-
кой:
Здѣсь пассажиръ, здѣсь
спутникъ твой.
(Хоръ). Рѣжьте, братцы,
рѣжьте,
Рѣжьте осторожно.
Рѣжьте, передъ вами
Пассажиръ дорожный...
Пачка синихъ—восемь цен-
товъ,
Пачка желтыхъ—за шесть
центовъ,
Пачка розовыхъ—лишь
три—
Осторожнѣй рѣжь, смотри!

Помнишь ли ты, читатель, досто-
вѣрную исторію, разсказанную почтеп-
нѣйшимъ Маркомъ Твэномъ, (да возь-
метъ Создатель его душу въ селенія
праведныхъ!) о послѣдствіяхъ, вызван-
ныхъ прочтеніемъ весьма звучнаго стихо-

творенія, которое я поставилъ эпиграфомъ для своихъ записокъ?

А эти яркія строки: „Рѣжьте, братцы, рѣжьте... осторожнѣй“?.. (Гмъ, къ чѣму только... „осторожнѣй“).

Но, весьма вѣроятно, въ разекаѣ
этотъ ты нашелъ „нѣчто бюрократиче-
ское“ и постарался забыть его.

Напомню тѣѣ содержаніе, тѣмъ бо-
лѣе, что достовѣрная исторія сія таинст-
венными нитями рока связана съ моей
собственной судьбой...

Помнишь ли, какъ приятель автора
разрядилъ десятокъ мучившихъ его
строкъ въ уши довѣрчивыхъ студентовъ,
и какъ вся аудиторія, пропитавшись
елемъ звучныхъ строфъ, завопила: „Рѣж-
ьте братцы, рѣжьте, рѣжьте осторожнѣй,
рѣжьте, передъ вами пассажиръ до-
рожный!“

Въ числѣ этихъ студентовъ былъ мой
предокъ, Томасъ Мирогримэнъ. Съ той
минуты, когда онъ впервые произнесъ:
„Кондукторъ, отправляясь въ путь...“
и т. д. судьба ему удивительно благо-
пріятствовала.

У него была невѣста, богоизненная
и скромная, но безъ малѣйшаго прида-
наго миссъ; и когда послѣ знаменатель-

Шли они смѣло и гордо за мной,
Пали... и капли ихъ крови живой
Свѣтлою ночью, на бѣломъ снѣгу
Въ блескѣ луны стерегу!

* *

Чу! завывають шакалы въ лѣсу.
Прочь! я волшебный мой факель несу!
Крадутся волки лѣсною тропой...
Не прикоснетесь нечистой стопой:
Я ихъ покой стерегу
Здѣсь на кровавомъ лугу!

Veta.

Предѣль досягаемости.

Воевода морской
Послѣ битвы Тверской
Намъ словечко оставилъ въ подарокъ.
Мы подарокъ возьмемъ
И во славу споемъ
Адмиральскихъ bons mots и ремарокъ.

Бой горячій кипѣлъ,
Что ни шагъ, то прицѣль...
И Москва за чертой узнаваемости:
Адмиралъ доносилъ:
Я бѣ ихъ больше скосилъ,
Но ушли...
За предѣль досягаемости.

* *

Намъ свободы даны,
(И Россія сыны
Испытали ужъ ихъ осязаемости)
Показались вдали,
Но пугливо ушли
Впятеромъ...

За предѣль досягаемости.

* *

Голодъ страшный идетъ
И чуму къ намъ ведеть
(Ужъ въ границахъ она познаваемости).
Рядъ разумнѣйшихъ мѣръ
Примѣтъ мудрый премьеръ.
И чума...

За предѣль досягаемости.

* *

ной лекціи дѣдъ мой вощель въ ея компату, она была удивлена страннымъ выражениемъ его глазъ и спросила: „То-
масъ, дѣдъ мой, почему вы на меня такъ странно смотрите?“

Дѣдъ мутно взглянулъ на нее и, на-
ступивъ на хвостъ ея собачки, дико за-
вонилъ: „Рѣжьте, братцы, рѣжьте... о!
рѣжьте!..“

Собачка завизжала, миссъ упала въ
обморокъ, и предполагавшій бракъ, къ
счастью, разстроился.

Сначала моя прабабушка и прадѣ-
душка подумывали отправить сына въ
пансионъ, где джентльменовъ помѣща-
ютъ въ отдельные апартаменты съ
мягкими стѣнами, но такъ какъ свое:
„Рѣжьте!..“ онъ произносилъ съ каж-
дымъ днемъ все болѣе и болѣе вырази-
тельно и съ полнымъ сознаніемъ собствен-
наго достоинства, то семейный совѣтъ
было решено, что счастье дѣда прачется по
ту сторону океана, и что ему вполнѣ
приличествуетъ занять видный адми-
нistrативный постъ въ Россіи.

Такъ какъ его постоянная фраза
имѣла непосредственное отношеніе къ
министерству путей сообщенія, то съ

Ну, а если страна
Пробудилась отъ сна
Въ красотѣ молодой обновляемости?
Вѣдь едва-ль, господа,
Вамъ удастся тогда
Ускользнуть..

За предѣлъ досягаемости.

Кайской:

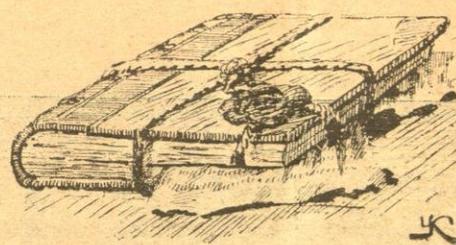
Обновленіе.

«Въ Таврическомъ дворцѣ обновленіе фресокъ и живописи приходитъ къ концу».
(Изъ газеты).

Блестящіе „свободы“ арабески
Они показали вдали
И стали... отѣбливать фрески
Во славу свободной земли...
Ахъ, крики насилия рѣзки!..
Отрядовъ „карательныхъ“ рой!..
За то обновленія фрески,
О чѣмъ же кричать, милый мой!

Притча.

Былъ человѣкъ одинъ не знатенъ, не
уменъ,
Въ сенатѣ мирно стуль просиживалъ
казенный
Но вдругъ превыше всѣхъ собратій воз-
несенъ.
„Что значитъ этотъ сонъ?“ воскликнулъ
пораженный.
И самъ не знаетъ онъ, зачѣмъ на верхъ
пошелъ
И почему „портфель“ въ рукахъ его
случился...
Но нѣкій человѣкъ тогда ему сказалъ:
„Другъ мой! ты во времѧ съ министромъ
породнился!“

Ну, и прекрасно!

На мотивъ изъ Курочкина.

Да, ужъ за тысячу лѣтъ
Перешагнула Россія,
Правда, свободы въ ней нѣть,
Есть лишь Суворинъ-витія,
Смѣло гремѣлъ „Пулеметъ“,
„Зритель“ подшучивалъ страшно..
Стало быть пресса цвѣтеть—

Ну, и прекрасно!

* * *

Но почему—не понять—
Будь „Пулеметомъ“, „Мортиромъ“
Выкупъ стараются взять,
Иль награждаютъ „квартирою“?
Тысячи внесъ „Пулеметъ“,
Вновь подъ замкомъ... Безопасно!
А государству доходить—

Ну, и прекрасно!

* * *

Право собраній дано,
А депутаты подъ прессомъ—
Изъ-за рѣшетки дѣло
Скромно слѣдятъ за „огрессомъ...
Но правовой вѣдь статутъ?
Такъ поступать самовластно!
А пепелеки живутъ—

Ну, и прекрасно!

Я—нѣ.

Меншикову.

Тебя Иудой окрестилъ
Народъ честной повсюду
Ты этого не заслужилъ
Жаль бѣднаго Иуды!
Иуда разъ продалъ Христа
И тотчасъ удавился,
Ты продашь его „съ листа“
И гордъ—не устыдился!

Юный политикъ.

„Аль взаправду татька?
„Не пойму никакъ,—
„Баяль въ церкви батька:
„Нутренній, моль, врагъ,
„Завелся въ Россіи,
„Англичанка, что-ль,
„Али кто хитрѣе
„Забрался отколь?“
— Правду всю, кормилецъ,
Батька говорить,
Енъ и не японецъ
А народъ мутить!—
„Татька, а народу;
„Чай, въ Россіи тьма?“
— Эй, пошелъ ты въ воду!
Не твово ума,
Ну, и тьма... Чаво же?—
„Стало Енъ большой?“
— Прочь пошелъ, негоже
Толковать съ тобой!—
„Знать, Енъ отъ народа
„Смѣль, ажъ всѣхъ мутить!
„(Звать Его „Слобода“,
„Митрій говорить),
„Гдѣ ступиль, такъ, байть,
„Станеть тамъ свѣтло;
„Пѣсни людъ играеть,
„Богатъ село.
„А исправникъ... на-то!—
„Передъ Нимъ, какъ листъ!..
— Караулъ! Ванятка!
Ахъ, ты, сицилийстъ!— Фомичъ.

помощью вліятельныхъ тетушекъ по ту сторону океана дѣдъ мой занялъ постъ начальника тяги, и хотя онъ былъ еще молодъ и не зналъ русскаго языка, но очень быстро освоился съ своимъ новымъ положеніемъ, объявилъ себя, болѣе русскимъ (Russian), чѣмъ „эти русскія свини“; и прибаунилъ къ нашей фамиліи русское „овъ“ (съ теченіемъ же времени и иностранное „э“ беспокоило дѣда, и получился—Мирогримановъ).

А когда онъ произносилъ по словамъ свое „кон-дук-торъ!..“ оно звучало солидно и начальнически вѣско. Русификація его закончилась блестящимъ аккордомъ женитьбы на истинно-русской миссъ, принесшей ему, кромѣ своей особы, не одинъ десятокъ тысячъ пріятно хрестѣныхъ ассигнацій.

Дѣдъ мой благополучно умеръ, завѣщавъ моему отцу кругленький капиталъ и солидное служебное положеніе. Отецъ мой пошелъ еще дальше по служебной лѣстницѣ, но это не мѣшало ему сокрыть нашу фамильную черту въ полной неприкословенности, и онъ уже чисто русскимъ языкомъ произносилъ: Кондукторъ! и прибавлялъ къ нему нерѣдко чисто русское же „мер-р-заведъ“..

Я росъ бойкимъ, многособѣщающимъ мальчикомъ и съ дѣтскихъ лѣтъ уже мечталъ о военной карьерѣ, почему отецъ нерѣдко водилъ меня на мѣстную бойню, „чтобы, какъ онъ выражался, закалить духъ и консервировать душу будущаго воина“. Время шло и почти неожиданно для самого себя я почувствовалъ на своей губѣ первый пухъ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ право именоваться „вашимъ, благородіемъ“ и быть моего дѣньщика—(удивительная дубина!) по его вахлацикѣ физіономіи.

Нашъ фамильный девизъ выручалъ меня всегда: иногда его превосходительство генераль Залихватовъ во времѧ пріятнаго соїг҃е, начальнически-дружелюбно подмигнувъ мнѣ, говорилъ:

„А ну, господинъ поручикъ, эта-
кое... знаете... оживляющее общество
ство!“

И я, почтительно вытянувшись, начинаялъ:

„Рѣжьте, братцы, рѣжьте!..—Старай-
тесь молодой человѣкъ, похвальный, весь-
ма похвальный чувства!—благосклонно
произносилъ его превосходительство, и
лицо его прояснялось снисходительной
улыбкой...“

О, золотые дни моей молодости! О, первый мой выѣздъ „на усмирение“! Какое великолѣпіе нестись на боевомъ конѣ и этакъ молодецки гикнуть: „Рѣжьте, братцы, рѣжьте!“ Однако, мелкія „дѣла“ мало меня удовлетворяли, но тутъ грянуло то, что дерзкіе писаки окрестили „русской революціей“... Началось, увы, съ вѣдомства, къ которому отецъ мой имѣлъ такое близкое прикосновеніе.. Забастовки... бредъ о совершенномъ ненужныхъ „свободахъ“, и наконецъ любезные принципы твердой власти.

Въ одинъ изъ печальныхъ бредово-свободныхъ дней родитель мой призвалъ меня и сказалъ:

„Другъ мой, кажется, тово... пора мнѣ на покой—это одно, что осталось сдѣлать теперь истинно-русскимъ людямъ. Помни, сынъ мой, нашъ девизъ, который всѣхъ насъ вывелъ на вѣрную дорогу, но я подлагаю, что по теперешнимъ временамъ его нужно нѣсколько измѣнить. Подумай, другъ мой, въ то время, когда кучка злонамѣренныхъ агитаторовъ устраиваетъ забастовки и революціи, говорить о... кондукторахъ! О кондукторахъ, когда крамола, воору-

Пригрѣлись..

По кар. Тэнирса.

№ 1

Д И К А Р Ъ

ИСКУШЕНИЕ С. ВИТТЕ.

Рѣка.

Радостно играя и звеня вѣми струйками, безъ отдыха неслась впередь смѣлая рѣка. А на берегу, боязливо цѣпляясь узловатыми корнями за песчаный обрывъ, доживалъ свои дни старый дубъ.

«Послушай, остановись на мизуту!» зашелестѣлъ онъ листьями: «Зачѣмъ ты подтачивашь мои корни, легкомысленная рѣка? Я давно стою здѣсь, очень давно... Тогда тебя еще не было, а на твоемъ мѣстѣ нѣжилось прекрасное ласковое болото. Какъ красиво убрано оно было зеленою, мягкой тиной, а старый камышъ такъ хорошо напѣвалъ:

„Сните.. сладкій сонъ...

„Сните.. сонъ.. сонъ...

Въ болотѣ жили умныя и благона мѣренныя лягушки. Онѣ съ сознаніемъ долга набивали желудки комарами и, грѣясь на солнышкѣ, прыгали между моими корнями... „Не правда ли, какъ онъ величествененъ, старый дубъ!“ говорила одна; — ква! — сочувственно подтверждала другая.

И я впитывала корнями пріятную сырость и крѣпло мое тѣло, одѣвая все большей и большей тѣнью ласковое болото.

Ахъ, какъ хороши были эти дни!.. но вотъ появилась ты, гдѣ то совсѣмъ близко у моихъ корней малымъ, незамѣтнымъ ручейкомъ...

Ты и тогда суетливо и легкомысленно кричала: „Впередь! впередь!“ и, запинаясь о камни, разрывала мой надежный песокъ.

А потому... (О, проклятое время!) ты стала большой и сильной рѣкой. Ты со злобой ударяешь въ берегъ и обнажаешь мои корни... Но, послушай, вѣдь мы еще можемъ пола-

дить и заключить договоръ, неспокойная рѣка! Всююни, я когда то осѣнилъ твои волны надежной тѣнью, чтобы ихъ не выслушали коварные лучи... (Ты ихъ бойся, молодая рѣка—они несутъ гибель!)

Я не даваль разойтись твоимъ безумнымъ силамъ, вѣдь ты потопила бы все кругомъ. За это ты должна быть мнѣ благодарна!

— Ха-ха-ха! старый, гнилой дубъ!— зазвенѣли молодыя струйки, „ха-ха-ха!“ задрожала переливчатымъ смѣхомъ каждая капелька:

— Мы любимъ солнце, мы знаемъ солнце... Оно зоветъ насъ туда, туда къ вѣчному морю, гдѣ оно родится... Впередь! впередь!

И шаловливыя волны ударяли о берегъ, и скрипѣль и качался старый дубъ...

Напрасно хватались за песокъ его узловатые корни, рѣка подтачивала ихъ... Да они, вѣдь, были и гнилые!

Veta.

Дикарскія пожеланія.

К.-Д.-тамъ.

Избирательныхъ шаровъ,
Сотни три профессоровъ,
А „Народную Свободу“
Предоставьте-ка народу.

Пе-пе-пе-камъ.

Вамъ желаемъ для починка
Поскорѣе „выбрать“ Мина.
Не проспать управскихъ миссий
И побольше подкомиссий.

Графу.

Вамъ узнать, что папуасовъ
Нѣть въ Россіи—есть Дубасовъ,
И „снасенія“ секретъ
Сохранить десятокъ лѣть.

жившиесь фонаремъ и флагомъ стрѣлочника, дерзко разгуливаетъ по землѣ русской!.. Отецъ мой прослезился: „А, потому, я думаю, оставилъ общую тему, измѣнить нашъ девизъ сообразно современности. Какъ ты находишь? Онъ досталъ изъ кармана листокъ бумаги и прочелъ:

Девизъ рода Миногримановыхъ.

Полковникъ, отправляясь въ путь,
Не рѣжь повстанцевъ какъ-нибудь,
Рѣжь ихъ заботливой рукой—
Латыши пиль русскій недругъ твой.

(Хоръ) Рѣжьте, братцы, рѣжьте,
Бейте звергнѣй,
Рѣжьте передъ вами
Матеряль привычный!

Троє красныхъ—въ ходъ нагайка,
Десять... или! и не зѣвай-ка!
Сто—екорѣе пудеметь,
Бей! и наша верхъ возьметъ!

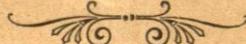
Рѣжьте, братцы, рѣжьте!.. и. т. д.

Я обнялъ моего дорогого родителя и поклялся всегда слѣдовать священнымъ завѣтамъ, начертанныхъ имъ...

Я участвовалъ въ Саратовскомъ дѣлѣ и даже собственноручно выбиралъ лозы для этихъ канализ-бунтовщиковъ; я командовалъ пулеметной Колоколенской ротой въ Москвѣ; затѣмъ, меня съ герояемъ Янтайскимъ отправили въ мятеjный латышскій край, гдѣ я имѣлъ счастье захватить въ пленъ и разстрѣлять одного Максима, правда ему не доставало трехъ мѣсяцевъ до гибели, но... кто знаетъ какими соображеніями руководились родители его, давая ему такое преступно-революціонное имя!..

А впереди мнѣ ласково улыбается своими золотыми лучами генераль-адютантская звѣзда... О, родная нагайка! Кто не знаетъ убѣдительной силы твоего мягкаго свиста?.. Рѣжьте, братцы, рѣжьте!..

Старый.

Современная басня.

Иванъ Петровъ изъ Баку уѣжалъ;
Полиція его искала пеустанно.
Петровъ Прокопій въ Ригѣ проживалъ
И въ Баку отродяся не бывалъ.
Къ нему ночной порой явились „гости“...
странно!
И рылися до самаго утра;
Хотя и не сыскали ни пера,
Но... все жт безъ лишнихъ словъ
Онъ „водворенъ“... За что?—За то, что онъ
Петровъ.
Пли.

Изъ записокъ напуганнаго обывателя.

I.

Въ столицѣ угрюмой, ночнѣю порою
Напуганній „житель“ сидѣтъ
И дремлетъ, качаясь; но въ чуткой
Дремотѣ
Все ждетъ, что звонокъ зазвенитъ.
И снится ему, что въ томъ краѣ далекомъ,
Гдѣ Лихо галушки жуеъ,
Другой обыватель, Терентій Барвинокъ,
Жандармскаго обыска ждѣтъ.

II.

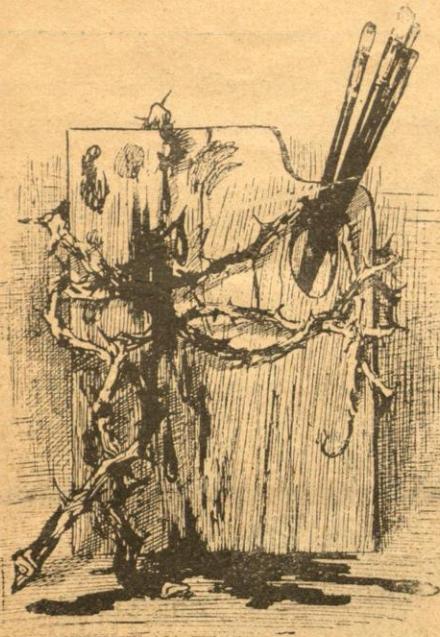
Кто онъ?

Онъ гремитъ и мчится,
Я дрожу, блѣднѣю...
Что тутъ приключится?
Въ ухо или въ шею?
Завизжитъ нагайка...
Можетъ не обидѣть?...
Скачетъ сѣрый зайка,
А куда—не видѣть!

Послѣдняя новость.

Менишниковъ разсердился на графа
Витте и обозвалъ его соціаль-демократомъ.

Скромное признание одного культурного органа социальной сатиры.

Дали мы миру не мало:
Наше сердитое жало
Можетъ слона уложить!
Соображеніемъ быстры,
Что намъ чины и министры—
Скучно о нихъ говорить!
Стройная наша сатира
Разомъ охватить поль-мира...
Да, преклоняйтесь предъ нами—
Мы... съ именами!

* *

Шепчетъ свѣжо и комично
Теффи про „елку“ и „маму“
О. Я. (Скиталецъ) трагично
Острую выложилъ драму.
(Бѣдной princessе достается!..)
Въ струнку „Листки“ передъ нами!
Забастовать вамъ придется—
Мы... съ именами!

* *

Купринъ намъ даль сочиненіе
Въ тысячу строкъ полновѣсныхъ.
Ну, выступайте въ сраженіе
Сотни „Листковъ“ безызвѣстныхъ!

* *

Да, молодая сатира
Вмѣгъ овладѣть умами,
И завоюемъ поль-мира—
Мы... съ именами!

* *

Сообщилъ Флагъ.

Письмо Пермскаго союза „русскихъ людей“ къ архіерею.

Милостивъ, отче нашъ, буди!
Истинно-русскіе люди
Низко челомъ тебѣ блють.
Воззри на буйное стадо,
Выведи души изъ ада...
Какъ! И отцы возстаютъ:
За отпѣванье, крестины
Не собираютъ полтины
(Признакъ, ей Богу, плохой!)

— Плачутъ у насъ патріоты:
„Намъ и громить нѣтъ охоты,
Батька не кличеть на бой!“
На прихожанъ не доносятъ
И за вѣнчанье не просятъ
Деньги впередъ. Ну, дѣла!
Свѣтскія книжки читають,
Даже кружки посѣщають...
Отче, спаси насъ отъ зла!

Списано Климу.

Крамола въ коридорѣ или рука Всевышняго отечество спасла.

Въ коридорѣ реальнаго
училища въ г. Екатериноп-
лавѣ произошла дѣтская
манифестація.. Въ резуль-
татѣ по т. ебованію гене-
раль-губернатора, совсѣмъ
уволилъ 16 воспитанни-
ковъ...

(Изъ газеты).

Въ реальному великая смута...
Въ директорской мысли сумбуръ...
Доносить начальству, и круто
Рѣшилъ поступить помпадуръ.

* *

Стянувшись кушакъ, какъ свидалъникъ,
Казаковъ взявъ добрый нарядъ,
Въ реальное ёдетъ начальникъ,
За иппъ скорострѣльная въ рядъ...

* *

Вошла молдѣецкая свора—
Отъ топота поль задрожаль.
Директоръ во тьмѣ коридора
За ухо „крамолу“ держаль.

* *

Крамольникъ пищаль, холодъ;
Къ нему подошелъ помпадуръ:
„Вамъ лучше сознаться скрѣе,“
Онъ молвилъ настойчивъ и хмуръ,
„Теченіемъ“ нелѣпымъ въ угоду
„Не терпимъ преступнаго зла!..“
— Я... сказку, какъ мышку-свободу
— Реакція-кошка взяла—...
Слова поминутно глотая,
Ленечетъ смущенный малышъ.
„Довольно!“ глазами сверкая,
Промолвилъ блестательный шипъ.
„А это?“ — Онъ съ флагомъ попался,
Директоръ любезно сказалъ,
— Вотъ этотъ въ хору отличался,
— А тотъ на „борьбу“ призывалъ.—
Привыкъ генераль куралесить,
И чуть черезъ край не хватилъ,
Воскликнувъ, забывшись: „повѣсить!“
Директора даже смутилъ.
Но скоро, поднявъ эполеты,
Махнувъ генеральской рукой
И давъ предписанье совсѣту,
Испѣль укротитель домой.

* *

И шлетъ генералу посланье
Послушный и скромный совсѣтъ:
„Мы шесть осудили въ изгнанье,
Исполнивши мудрый завѣтъ“.
Но воинъ не сдался горячай,
И внемлеть послушна рать:
„Я вашей поставилъ задачей
Шестнадцать преступнѣхъ убрать!“

* *

Рѣшивъ въ дорогомъ единенъи
Россію избавить отъ бѣдъ,
„Да будетъ!“ въ большемъ умилены
Воскликнулъ почтенный совѣтъ.

Плебсъ.

Изъ неизданныхъ афоризмовъ и замѣтокъ Прутковыхъ дѣда и внука

1. Будучи гражданиномъ правового государства российского, бди! и о загробной жизни помышляй неустанно.

2. Смотри въ корень!.. но... объ усиленной охранѣ памятуй!

Же все о политикѣ.

Нѣкоторая любезная персона кавалера своего во время контраданса весьма хладнокровно спросила: „Государь мой, скажи мнѣ, каковое сходство и разницу между плодомъ садовымъ и народомъ российскимъ полагаешь?..

На что хитроумецъ сей ни мало не смятенный, но нарочито постоянный голосомъ отвѣтствовалъ: — Сударыня! плодъ садовый сберегая да созрѣть, садовникъ помышляетъ. Народъ же российский до созрѣванія не только не допускаютъ, но сугубо его отъ оного охраняютъ. Сходства же полагаю: и плодъ садовый и народъ российский по соулѣванію въ ящики закупорить тщатся!

На сїе молѣдай и любезная особа съ превеликимъ огнемъ воскликнула: „Для чего я съ этимъ демократомъ разговариваю!“

Телеграммы.

Отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Изъ Иркутска. По слухамъ нашъ помпадуръ, отправляясь на прогулку, одѣваетъ непроницаемый ватный набрюшиникъ, такъ какъ мѣстный барометръ общественныхъ настроеній часто подверженъ угрожающимъ колебаніямъ. Почтенный генераль чувствуетъ иѣкоторое головное разстройство, слѣдствиемъ чего и явилось обязательное постановление: „Лица, отправляющіяся на западъ, должны имѣть свидѣтельства о благонадежности.“

— На одномъ изъ маскарадовъ иѣкое домино разгуливало въ головномъ уборѣ, въ видѣ кукиша съ надписью „свобода“. Дерзкій кукишъ доставленъ въ мѣстную тюрьму, а носитель оного успѣлъ скрыться. Властями ведутся энергичные розыски.

Астрахань. Пепенеки думаютъ издавать газету „Астраханская селедка“. Направление съ душкомъ.

Хроника.

Реформы. По почину министерства путей сообщенія въ Россіи предполагаютъ постепенно и мирно ввести западно-европейскіе порядки:

Взамѣнъ желѣзодорожныхъ союзовъ, совершенно ненужныхъ мирно настроен-

Докторъ: Болѣзнь развивается нормально. Наступает кризис.

нымъ рабочимъ, на всѣхъ дорогахъ съ осени 1906 года будетъ введено счисление времени по Европейскому счету.

Вокзалы железнодорожныхъ станцій будутъ перекрашены въ зеленый цветъ—многообѣщающей цветъ надежды!

Благодарные рабочіе, не дожидаясь осени, уже готовятъ адресъ попечительному начальству.

По слухамъ среди инженеровъ Путиновского завода эпидемически (?) свирѣпствуетъ Varices haemorrhoidales. Причина—чрезмѣрная кабинетная работа по составленію "фильтровочныхъ" списковъ рабочихъ. Начальство довольно. Всѣ довольны. "Союзъ" краснѣеть...

Миръ праху твоему Алексѣй Степановичъ Молчалинъ!

Вынужденное послѣ словіе.

Нашъ новорожденный "Дикарь" по примѣру дикарей бывшихъ и сущихъ потерпѣлъ, вкушивъ плодовъ "цивилизациі": Въ тотъ моментъ, когда онъ долженъ былъ явиться въ свѣтъ пришли "джентльмены" и весьма выразительно заявили—"Статья 21 пунктъ такой-то..." Разсуждать не приходилось... И потому косвенное страдательное лицо, нашъ "Дикарь", засѣлъ въ типографіи и выходитъ съ опозданіемъ.

Редакція

Отъ Редакціи.

Литературный материалъ просять доставлять съ подписью и адресомъ автора.

Возвращеніе не принятыхъ рукописей не обязательно.

Рукописи безъ обозначенія гонорара оплачиваются по смотрѣнію редакціи.

Приемъ по дѣламъ редакціи по понед., средамъ и пятн., отъ 7—8 ч. веч., кромѣ праздниковъ.

Журналъ будетъ выходить въ краскахъ одинъ разъ въ недѣлю въ 8 страницъ альбомнаго формата, съ рисунками.

Временный адресъ редакціи: Пушкинская 10, кв. 143.